

ЗАПИСКА

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ ИВАНЕНКО, О
ПРОВЕДЕНИИ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ ОТЪ ХАРЬКОВА КЪ КРЫМ-
СКИМЪ ПОРТАМЪ.

Таврическое Губернское Земское Собрание въ засѣданіи своемъ 16 Декабря 1868 г., по выслушаніи моей записки объ устройствѣ желѣзно-конныхъ дорогъ въ Таврической губерніи, постановило: соглашаясь съ тѣмъ, что главная цѣль земства должна состоять въ соединеніи Крыма съ центромъ Россіи, Собрание пришло однако къ убѣжденію, что собранныхъ пока данныхъ недостаточно для того, чтобы судить о сравнительной пользѣ для края и выгодности желѣзно-конныхъ и паровыхъ дорогъ, а равно о преимуществѣ того или другаго направленія дороги. Находя, что проложеніе желѣзной дороги въ Крымъ представляется для края вопросомъ первой важности, Земское Собрание, въ виду могущей встрѣтиться надобности гарантировать со стороны земства извѣстный процентъ на затраченной остою этою цѣлью предпринимателями капиталъ, нашло необходимымъ предварительно собрать возможно полныя свѣдѣнія о примѣрной стоимости дороги, наимыгоднѣйшемъ направленіи ея, количествѣ

груза, вывозимаго изъ губерніи и ввозимаго въ нее, и другія данныя, имѣющія вліяніе на стоимость и выгодность дороги. Съ этою цѣлью Собраніе поручило члену Управы С. А. Ашеру заняться спеціально собираніемъ означенныхъ свѣдѣній, а меня просило взять на себя сношенія письменныя и личныя переговоры съ Правительственными лицами, общественными учрежденіями и частными предпринимателями. Вслѣдствіе такого порученія Губернскаго Собранія, въ бытность мою въ Петербургѣ въ Мартѣ нынѣшняго года, я имѣлъ честь представляться г. Министру путей сообщенія, который выразилъ полное сочувствіе къ соединенію Крыма съ центромъ Россіи посредствомъ пароваго желѣзнаго пути, причемъ замѣтилъ, что для сокращенія издержекъ выгодно было бы воспользоваться уже предположенною къ постройкѣ дорогою изъ Харькова въ Таганрогъ, и вести дорогу въ Крымъ отъ одного изъ пунктовъ дороги Харьковско-Таганрогской. Затѣмъ я вошелъ въ сношенія съ С. С. Поляковымъ, извѣстнымъ строителемъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, который изъявилъ готовность принять на себя постройку дороги въ Крымъ и обѣщалъ въ нынѣшнемъ же году приступить къ розысканіямъ на свой счетъ по направленію этой дороги. Эти обстоятельства были сообщены мною г. Предсѣдателю Феодосійской Уездной Земской Управы, который, узнавъ о прибытіи г. Полякова въ Таганрогъ, согласилъ члена Феодосійской Управы г. Шмитта отправиться въ

Таганрогъ для личныхъ переговоровъ съ г. Поляковымъ. — Г. Шмиттъ не засталъ въ Таганрогѣ самаго С. С. Полякова, строителя Курско-Азовской дороги, находившагося за границей, а брата его Я. С. Полякова, распорядителя работъ, который на предложеніе г. Шмитта отвѣтилъ, что вопросъ о проведеніи желѣзной дороги на Феодосію можетъ быть принятъ его братомъ къ предварительному обсужденію на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Если Таврическое земство войдетъ по обсужденію этого вопроса предварительно въ соглашеніе съ Екатеринославскимъ земствомъ, такъ какъ предполагаемая дорога должна пройти на значительномъ протяженіи Екатеринославскую губернію.

2) Если Таврическое земство, совмѣстно съ Екатеринославскимъ, примутъ на себя офиціальное ходатайство у Правительства о разрѣшеніи на постройку этой дороги.

3) Если Таврическое и Екатеринославское земства изъ 5% правительственной гарантіи на бумаги, которыя будутъ выпущены для реализаціи необходимаго для постройки дороги капитала, найдутъ возможность принять на себя $\frac{2}{5}$, безъ чего трудно надѣяться получить въ скорости разрѣшеніе на постройку и Правительственную гарантію.

Затѣмъ, если земства придутъ въ соглашеніе на вышеупомянутыхъ основаніяхъ и предоставятъ подъ постройку дороги безвозмездно земли, отходящія подъ линію и станціи съ принадлежностями, то

при такихъ условіяхъ Поляковымъ могутъ быть приняты на себя подробныя изысканія, реализація потребнаго капитала и самое производство работъ, и что съ полученіемъ имъ или его братомъ увѣдомленія земствъ по всему вышензложенному, онъ немедленно войдетъ въ соглашеніе съ земствами о времени и мѣстѣ собранія депутатовъ отъ земствъ, въ его присутствіи, для обсужденія основаній дальнѣйшихъ дѣйствій и болѣе подробнаго разъясненія самыхъ условій.

Г. Поляковымъ предъявлена была печатная карта Россіи, на которой нанесены желѣзныя дороги построенныя, строящіяся и предположенныя къ постройкѣ. На этой картѣ, въ числѣ предполагаемыхъ показана дорога, соединенная съ Харьковско-Азовскою у Бахмута и направленная къ Екатеринославу, а оттуда въ Крымъ чрезъ Чонгары, съ развѣтвленіемъ тамъ на Севастополь и Теодосію. Впослѣдствіи инженеры братья Панаевы получили разрѣшеніе Правительства на производство, на свой счетъ, розысканій по направленію этой линіи, безъ всякаго обязательства со стороны Правительства вознаграждать ихъ за произведенные ими для этой цѣли расходы или предоставить имъ предпочтительное право на полученіе концессіи для постройки этой дороги. Техники, присланные гг. Панаевыми, окончили свои розысканія въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Осенью явился въ Крымъ техникъ, уполномоченный отъ какой-то компаніи произвести розысканія

сканія для желѣзной дороги по направленію отъ Кременчуга на Бериславъ, Каховку и Перекопъ къ Севастополю. О составѣ этой компаніи ничего неизвѣстно.

Въ томъ-же засѣданіи Губернскаго Собранія 16 Декабря 1867 г. было заявлено предложеніе г. Каншина, строителя конно-желѣзныхъ дорогъ въ Петербургѣ, принять на себя постройку конно-желѣзной дороги отъ Харькова къ Феодосіи при одной гарантіи земства тѣхъ уѣздовъ, чрезъ которые должна проходить эта дорога. Эта гарантія была опредѣлена въ 2% на затраченный капиталъ, при стоимости дороги не свыше 10,000 р. на версту, и должна была продолжаться всего 10 лѣтъ. Нѣкоторые уѣзды Екатеринославской и Таврической губерній приняли предложеніе г. Каншина, и выбрали уполномоченныхъ для ходатайства предъ Правительствомъ объ оказаніи благопріятнаго содѣйствія къ осуществленію столь важнаго предположенія. Изъ нихъ, уполномоченный Малитовольскаго уѣзднаго собранія гласный Гофманъ, по возвращеніи изъ Петербурга, представилъ докладную записку о своихъ дѣйствіяхъ. Изъ этой записки между прочимъ видно: 1) что при личныхъ объясненіяхъ г. Каншина объявилъ, что при столь малой и исключительно земской гарантіи немислимо вести какую-либо дорогу, не только Харьковско-Феодосійскую, которая пройдетъ на протяженіи болѣе 600 верстъ, и потому чтобы это дѣло получило осуществленіе